

— Не имеет значения, в любом случае, если уничтожить документы в иммиграционной службе, человека вообще не будет считаться въехавшим, — Хэй Ши был впечатлён. — Ты так же поступаешь с иммигрантами из Волчьей страны, да?

Этого вопроса Хэй Ши не хотел задавать, но каждый раз, когда Старый Змей вёл себя так высокомерно, он не мог сдержать свой гнев.

Старый Змей на мгновение замер, а затем рассмеялся. Он похлопал Хэй Ши по руке.

— Не нужно всё воспринимать так серьёзно, — сказал он. — Я пытаюсь найти способ справиться с ним, не раздувай противоречия.

Хэй Ши опустил взгляд. На руке Старого Змея всё ещё было то уродливое кольцо. Та вещь, которую Хэй Ши сам надел на него, превратилась в способ, которым тот постоянно покупал его лояльность. Непонятно, то ли Старый Змей слишком хорошо умел покупать людей, то ли Хэй Ши был слишком субъективен.

— Иди, отправляй, — Хэй Ши отбросил телефон в сторону и моментально доел два сэндвича с яичницей.

Старый Змей взял свой телефон и, дождавшись соединения с Го Ця, тоже встал и отошёл, не разговаривая при Хэй Ши. Когда он снова вышел из комнаты, всё уже было решено.

Оставшееся время они молчали. Старый Змей пытался завести несколько тем — спросить, не хочет ли Хэй Ши пойти с ним на собрание, или, может, позже найти место, чтобы нормально поужинать, или ещё... но нет, Хэй Ши было всё равно.

В те дни, что он провёл здесь после возвращения, он постоянно размышлял — правильно ли он поступил, что вернулся? Он действительно не мог отпустить Старого Змея, любил этого человека до глубины души, но почти во всём у него не было возможности вмешаться, даже шанса повлиять на его мнение.

Но у Старого Змея действительно были способы удержать его.

— Я всё время думаю об одном деле и хочу спросить, что ты об этом думаешь, — сказал он.

Отлично. Каждый раз именно так, создавая у Хэй Ши иллюзию, что у него действительно есть право голоса.

Хэй Ши потянулся за пачкой сигарет, с раздражением выдернул одну.

— Делай, что считаешь нужным, моё мнение не важно.

— Нет, мне нужно твоё мнение, — Старый Змей затушил сигарету, отложил салфетку, внимательно посмотрел на Хэй Ши мгновение. — Я думаю... может, нам пожениться?

Эти слова чуть не заставили Хэй Ши подавиться сигаретным дымом.

Старый Змей поспешно налил ему ещё стакан апельсинового сока и подал. Хэй Ши сделал несколько глотков, подавил лёгкий кашель и поднял взгляд на Старого Змея.

— Ты думаешь, я буду наслаждаться властью, которую даст мне в Змеином Промысле тот, кто всегда меня презирал?

Старый Змей усмехнулся.

— Тот парень Фан Ко улучшил закон об однополых браках, но этот закон был предложен и продвинул мной несколько лет назад. У тебя же в Морском Орле тоже есть газеты и СМИ, разве ты не знал? И потом... кто его предложил, это же не направлено конкретно на нас двоих, о чём ты думаешь?

Однако Хэй Ши так не считал.

— Зачем жениться на мне?

— Зачем? А какой в этом зачем? — Старому Змею стало непонятно, для него это было очевидно. — Ты вернулся, и я подумал, что, возможно... ты рассмотришь этот вариант. Как считаешь?

— Зачем? — Хэй Ши не отступал.

— Потому что я люблю тебя, — сказал Старый Змей, с досадой потирая глаза и по привычке проводя пальцем по кольцу. — Мы редко говорим об этом, но я... ты понимаешь мои чувства.

— Нет, — Хэй Ши усмехнулся, глядя на Старого Змея сквозь дымок. — Ты просто хочешь убедиться, что я не предаю тебя. Слова Го Ця всё же поколебали тебя, ты боишься, что я перевернусь к Юй Чэ, поэтому испытываешь меня этим методом.

— Это не так, — сказал Старый Змей.

Хэй Ши ничего не ответил. Ни на это отрицание, ни на предложение Старого Змея.

Он собрал со стола тарелки и ушёл в комнату.

\* \* \*

А на другом конце провода Хэй Пу тоже вышел с балкона в комнату.

Каждый раз, когда Юй Чэ занимался с ним любовью, он был особенно покорен. Он отчаянно жаждал Хэй Пу, беспрестанно шептал сладкие слова ему на ухо. Он восхвалял, признавался в любви, говорил Хэй Пу, что не хочет, чтобы его трахал кто-то ещё во всей его жизни, поэтому Хэй Пу должен заполнить его, сделать так, чтобы форма его заднего прохода повторяла форму члена Хэй Пу.

Хэй Пу слышал такие слова много лет, но никогда не уставал от них.

И каждый раз, когда Юй Чэ увлекался, в его речи не было места Хэй Ши. Но когда страсть утихала, все желания были удовлетворены, он снова вспоминал о Хэй Ши, Хэй Ши, Хэй Ши.

На самом деле, раньше Хэй Ши не был между ними преградой. В конце концов, Юй Чэ всегда считал, что то, что он выбрал, — хорошее, и даже если у других есть лучшее, то, уничтожив чужое, его собственное становится самым лучшим.

Но в те несколько дней, когда Хэй Ши был схвачен, мнение Юй Чэ изменилось.

Когда Хэй Пу уводил Хэй Ши, тот не оказал никакого сопротивления. Он вежливо пригласил, Хэй Ши вежливо принял приглашение. В Гуансэне, в Туманной Сове, их тоже встретили гостиницей уровня звёзды и банкетом. Хэй Ши даже проявлял к Хэй Пу полную вежливость,

как в армии.

Но вся эта вежливость испарилась, когда Юй Чэ предложил ему перейти на свою сторону.

Хэй Ши даже не стал слушать предлагаемые условия и прямо ответил:

— Невозможно.

— Тебе стоит послушать, что я могу тебе предложить, — Юй Чэ не рассердился, наоборот, рассмеялся и даже хлопнул Хэй Пу, веля ему долить вина. Но Хэй Пу не захотел, и тогда он сам встал, чтобы налить Хэй Ши.

Хэй Ши накрыл бокал рукой.

— Приношу глубочайшие извинения, но в этом вопросе нет места для обсуждения.

Хэй Ши был категоричен, а Хэй Пу лишь хотел встать и дать ему пощёчину. Кем он себя возомнил? Всего лишь солдатиком, которым Юй Цзин наигрался. Даже если он не знает, какое положение занимает Юй Чэ в Туманной Сове, он, чёрт возьми, должен понимать, что Юй Чэ — старший брат Юй Цзина.

— Всё, что даёт тебе Старый Змей, могу дать и я, — Юй Чэ убрал бутылку, улыбка всё ещё не сходила с его лица. — И ещё... то, что он не может тебе дать. Назови, возможно, я тоже смогу удовлетворить.

Хэй Ши покачал головой.

— Если бы я хотел денег и власти, я бы не ушёл от Юй Цзина. Но раз ушёл, то эти вещи меня не тронут.

Хэй Пу встал, но Юй Чэ тут же схватил его за руку, заставляя сесть на место. Он не сводил глаз с Хэй Ши, словно размышляя, в чём же он уступает Юй Цзину, и затем пришёл к выводу.

— Он хорошо обслуживает тебя в постели, у меня ты тоже сможешь. Не говори мне о каких-то чувствах, мы же не подростки, какая там любовь... всё так и есть, верно?

Эти слова разозлили не только Хэй Пу, но и Хэй Ши.

Хэй Ши с возмущением и усмешкой посмотрел на Юй Чэ.

— Господин Юй, я не против того, как вы понимаете мои отношения с Юй Цзином. Но действительно, мы уже не молоды. Думаю, у меня нет сил снова вырастить привязанность к другому хозяину.

— Я не требую от тебя предательства. Я думаю, раз у тебя есть опыт управления островом, ты мог бы помочь. И у меня ты не только вернёшься к прежней роскошной жизни, но и то, что я могу предоставить тебе, также...

Юй Чэ всё ещё пытался уговорить, но Хэй Пу перебил его, немедленно пригрозив:

— Хэй Ши, если ты не станешь другом, то станешь врагом. Быть врагом Туманной Совы — не самое приятное занятие, где бы ты ни прятался.

Хэй Ши помолчал мгновение, не возражая, а затем лишь спокойно произнёс:

— Благодарю за гостеприимство.

\* \* \*

Однако Хэй Ши хотел уйти, но Хэй Пу не соглашался.

Он ударил по столу, резко оттолкнул руку Юй Чэ, за несколько шагов преградил путь Хэй Ши, схватил его за воротник и грубо выругался:

— Ты, сука, ещё и цены набиваешь? Кто ты такой? Я, блять, вежливо тебя пригласил, а ты возомнил себя крутым?

Охрана у двери, услышав ругань в комнате, тут же распахнула дверь и направила на Хэй Ши оружие.

У Хэй Ши не было ни пистолета, ни ножа, даже зажигалки, но ему было всё равно. Он спокойно смотрел на Хэй Пу, слушал, как Юй Чэ приказывает тому отпустить его, затем поправил воротник и повернулся к Юй Чэ.

<http://bllate.org/book/15607/1393465>